

30.03.18

ДЖОН БОЛТОН - НОВЫЙ СОВЕТНИК ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 23-29 МАРТА



Продолжая перестановки в администрации, Дональд Трамп назначил на должность советника по национальной безопасности своего союзника во время предвыборной кампании Джона Болтона, известного склонностью к использованию военной силы во внешней политике, пренебрежением международными соглашениями и институтами, а также умением претворять свои идеи в жизнь в условиях политического климата Вашингтона.

Эскалация отношений с Россией, к чему давно призывали критики администрации, стала новым поводом для атак на Трампа, которого одновременно обвинили в отсутствии «креативности», недостаточной решительности и чрезмерной безрассудности.

Завершившиеся на этой неделе переговоры о пересмотре соглашения о свободной торговле с Южной Кореей были названы первым значительным успехом Трампа в деле «выравнивания» торгового баланса США. Это, однако, не помешало президенту неожиданно отложить подписание соглашения до тех пор, пока не будет заключена «хорошая сделка» с КНДР.

Джон Болтон – новый советник по национальной безопасности

На прошедшей неделе внешнеполитическая команда **Трампа** претерпела очередные изменения. Продолжая окружать себя единомышленниками, 22 марта президент **сообщил** об отставке **Герберта Максмотера** и назначении на пост советника по национальной безопасности **Джона Болтона**.

За последние полтора года Джон Болтон неоднократно назывался в качестве потенциального кандидата на ту или иную должность в администрации Трампа. В декабре 2016 года, когда пост госсекретаря был отдан **Тиллерсону**, Болтон был одним из кандидатов на пост заместителя госсекретаря. Против этого **выступил** не только Тиллерсон, но и республиканцы в Сенате. Имя Болтона появилось вновь в феврале 2017 года, когда Трамп искал замену **Майклу Флинну**, однако на фоне разгорающегося скандала с расследованием «русских связей» место советника по национальной безопасности было отдано более одобряемому вашингтонским истеблишментом Макмастеру. После этого Болтон, однако, продолжил консультировать Трампа до августа 2016 года, когда новый руководитель аппарата президента **Джон Келли** в целях «наведения порядка» **ограничил** доступ Болтона в Белый дом. Переместившись в медийную среду, Болтон продолжил «советовать» Трампу с экрана телевизора, став постоянным «экспертом» консервативных СМИ. Его текущее назначение **произошло** вопреки желанию министра обороны **Джима Мэттиса**, который позже назвал полезным существование в администрации различных взглядов на решение международных вопросов, и Джона Келли, чье отсутствие во время переговоров Трампа с мировыми лидерами в последнее время стало поводом для новых спекуляций о его скорой отставке.

Непопулярность нового советника по национальной безопасности в Вашингтоне, проявившаяся еще в 2005 году, когда межпартийная группа законодателей пыталась помешать его назначению на должность постпреда в ООН, объясняется крайне «ястребиными» взглядами Болтона. На Ближнем Востоке он по-прежнему продолжает оправдывать вторжение в Ирак 2003 года, которое многие в США называют внешнеполитической ошибкой; выступает за постоянное размещение американских войск в Афганистане; требует прекращения иранской «ядерной сделки» и призывает к смене режима в Тегеране, **поддерживая**, если это потребует, проведение военной операции; имея **прозвище** «секретного оружия Израиля», он полностью одобрил перенос американского посольства в Иерусалим. В Азии Болтон открыто **призывает** к военной операции против Северной Кореи (считая, что встречу Трампа с **Ким Чен Ыном** надо провести как можно скорее, чтобы доказать всему миру бесперспективность мирного решения проблемы), и к более агрессивной политике против Китая, включая размещение американского флота для ограничения экспансии Пекина в Южно-Китайском море и **пересмотр** политики «одного Китая». Отрицая возможность «русских связей» Трампа, он, однако, крайне резко осудил вмешательство России в американские выборы, которое, **по его мнению**, фактически является «объявлением войны».

Помимо склонности к использованию военной силы Болтон известен критикой международных институтов и договоров. Своим самым главным достижением в карьере (согласно его мемуарам) он считает отзыв подписи США под Римским статутом, учредившим Международный уголовный суд. Отношение Болтона к ООН демонстрирует его уже крылатая фраза: «Совершенно ничего не изменится, если сократить (здание секретариата ООН) на десять этажей», а к ЕС – данное им прозвище европейским коллегам – **«евройды»** («EUroids»), которых он критиковал за «чрезмерную любовь к международным нормам» и «бесхребетность».

При этом главная опасность Болтона, **отметили** многие его критики, заключается даже не в его взглядах, а в умении воплощать их в жизнь посредством политических



интриг. В 2005 году во время слушаний в Сенате, когда рассматривался вопрос назначения Болтона на должность постпреда в ООН, тогда еще сенатор **Джо Байден**, называя Болтона «чересчур компетентным», заметил:

«Я бы предпочел, чтобы вы были глупым и менее эффективным в достижении своих целей».

Некоторые, тем не менее, призвали не паниковать раньше времени и не приписывать взгляды Болтона всей администрации. «Я бы не согласился с распространившимся мнением о собрании крайних ястребов в команде (Трампа), - **отметил** старший научный сотрудник Брукингского Института **Майкл О'Хэнлон**. – Вообще-то, Болтон является в ней единственным явным ястребом. Мы еще посмотрим на Помпео, но не забывайте, что в ЦРУ гораздо проще быть ястребом. Это меняется, когда дело доходит до поиска вариантов решения проблем». Более того, О'Хэнлон предположил, что Болтон понравился Трампу не столько своими политическими убеждениями, сколько яркими выступлениями на телевидении.

Высылка российских дипломатов

26 марта Белый дом **сообщил** о высылке «десятков сотрудников российской разведки» и закрытии российского консульства в Сиэтле. Объясняя данный шаг, администрация сослалась на соображения национальной безопасности (консульство в Сиэтле находилось слишком близко к военно-морской базе и штаб-квартире «Боинг»), а также необходимостью продемонстрировать прочность трансатлантического единства и ответить на «череду дестабилизирующих действий (Москвы) по всему миру», одним из многих примеров которой являлись события в Солсбери. При этом, однако, в официальных **заявлениях** Вашингтон продолжил настаивать на том, что «президент по-прежнему открыт к работе с русскими по вопросам, вызывающим взаимное беспокойство, например, борьбе с терроризмом».

Такое проявление жесткости в отношении России, к чему давно призывали Трампа, тем не менее, не удовлетворило критиков администрации, нашедших множество поводов для новых обвинений. Сенатору **Джону Маккейну** (респ., Аризона) и **Ричарду Хаасу**, возглавляющему Совет по международным отношениям, данный шаг показался слишком неэффективным. «Решение выслать российских «дипломатов» далеко не самый оптимальный/креативный ответ, поскольку он приведет к аналогичным мерам со стороны Москвы. Было бы лучше выбрать асимметричный ответ, например, точечные экономические санкции, ограничения на поездки, публичная дипломатия против Путина, и т.п.», - написал Хаас. Другим распространенным обвинением стал отказ Дональда Трампа лично сообщить о высылке дипломатов. Белый дом ответил по «неофициальным каналам», и неназванный старший сотрудник администрации отметил, что высылка была «исключительно» решением президента, который «был вовлечен в процесс (координации с союзниками) с самого начала». Нашлись и те, кто посчитал реакцию Белого дома чрезмерной. «Похоже, мы забыли, чем мы рискуем в данной ситуации, и к каким разрушительным последствиям может привести ухудшение отношений с Россией», - **отметил Мэтью Роджански**, директор института Кеннана в Международном научном центре имени Вудро Вильсона. Призывая Москву и Вашингтон договориться о пределах эскалации конфликта, он предупредил: «Если таких пределов не существует, мы зайдем на очень опасную территорию».



Такая «опасная территория» стала на шаг ближе в четверг, когда Россия сообщила о пропорциональном ответе. Комментируя эту новость, пресс-секретарь Госдепартамента **Хизер Нойерт заявила**, что решение Москвы, «изображающей из себя жертву» вместо того, чтобы «по-взрослому» признать совершенные преступления, является «безосновательным». «Россия продемонстрировала, что не готова к диалогу», - заметила она, добавив, что США оставляют за собой право на ответные действия.

Соглашение о свободной торговле с Южной Кореей

Прошедшая неделя принесла Дональду Трампу новую «победу»: в среду Белый дом **сообщил** о завершении переговоров с Южной Кореей по пересмотру соглашения о свободной торговле (Korea-U.S. Free Trade Agreement, KORUS). Это стало первым значительным успехом в реализации обещанного во время предвыборной кампании курса на «выравнивание» торговых отношений США.

По результатам нехарактерно коротких переговоров (первый раунд состоялся в январе), Сеул согласился увеличить в два раза импортные квоты для американских автомобилей, продлить на 20 лет постепенное сведение на нет тарифов на южнокорейские грузовые автомобили (что должно предотвратить «миграцию» американских автопроизводителей в Южную Корею, как это произошло с Мексикой после подписания НАФТА), улучшить условия для американских фармакологических компаний, оперирующих в Южной Корее, а также сократить импорт стали до 70% от среднего уровня за 2015-2017 годы. США, в свою очередь, сообщили о бессрочной отмене тарифов на импорт стали в отношении Южной Кореи (тариф на алюминий будет сохранен). Кроме этого, Вашингтон согласился выделить регулирование в области «манипуляции валютным курсом» в отдельное «сопроводительное письмо» (детали которого еще обсуждаются), что **означает**, что его условия будут желательными, но не обязательными. При этом данный маневр позволяет избежать необходимости одобрения изменений Конгрессом, что заметно замедлило бы весь процесс: аналогичная уступка со стороны администрации Обамы во время переговоров по Транстихоокеанскому партнерству, стала причиной отказа многих законодателей поддержать данное соглашение.

В то время как соглашение продолжало получать положительные оценки экспертов не только с точки зрения улучшения условий двусторонней торговли для США, но и как возможность устранить лишние противоречия в отношениях с Южной Кореей в преддверие переговоров с КНДР, Дональд Трамп неожиданно обернул ситуацию против себя. Выступая в четверг перед избирателями в Огайо, он **заявил**:

«Может, мне стоит повременить (с подписанием соглашения) до тех пор, пока не будет заключена сделка с Северной Кореей? Вы понимаете, что я имею в виду? Это стало бы очень сильным (рычагом давления). Мы еще подумаем».

Застигнутые врасплох пресс-службы Белого дома, Министерства финансов и Госдепартамента отказались комментировать неожиданное решение президента, а журналисты вспомнили недавнее **заявление** французского президента **Эммануэля Макрона** о переговорных тактиках США:

«С дружественной страной, которая уважает правила ВТО, мы готовы обсуждать все,



что угодно. Но мы не будем вести переговоры, если нам к виску приставляют дуло пистолета».

Источник: Джон Болтон - новый советник по национальной безопасности



ОБ АВТОРЕ



Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

